

АНАТОЛИЙ ГАЛКИН

БАРЫШНЯ
С ДИПЛОМОМ

МЕСТО
ПОД СОЛНЦЕМ

Анатолий Галкин
Барышня с дипломом
Серия «Место под солнцем»

Текст предоставлен автором
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=2316815

Аннотация

Одинокая тридцатилетняя женщина, адвокат Ольга Крутова добилась успехов в работе. Но нет у нее счастья в личной жизни... При странных обстоятельствах героиня находит отличного парня!.. Денис Носов сразу запал ей в душу. Но парня ловко подставляют. Его обвиняют в убийстве, которое он не совершал. И вот Носов сидит в тюрьме, а адвокат Крутова едет в город Правдинск, куда ведут все нити.

В какой-то момент следствие выходит из-под контроля у Крутовой. За ней самой начинается охота. Но ей помогают старые друзья. И девушка успевает понять кто, как и зачем хотел временно устранить Дениса!.. Это простая погоня за большими деньгами. Обычное дело в наши дни...

Крутова спасает Носова, побеждает всех его врагов и доводит дело до свадьбы...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	25
Глава 3	48
Конец ознакомительного фрагмента.	65

Анатолий Галкин

Барышня с дипломом

Глава 1

Машина с грузчиками должна приехать через час, а в кабинете еще конь не валялся. В том смысле, что ничего не собрано: ни книги, ни оргтехника, ни барахло, которое за пять лет накопилось в шкафах, столах и тумбочках.

Ольга в прямом смысле засучила рукава и начала собирать вещи. Не складывать, а сваливать в коробки все подряд. Заполненная тара перетягивалась шпагатом и выволакивалась в коридор.

Она успела вовремя. В самый последний момент была снята с двери медная табличка: «Помощник адвоката Ольга Крутова». Эта вывеска на новом месте не понадобится, но не оставлять же ее здесь на поругание очередным арендаторам.

Для нового офиса была заказана другая табличка: «Адвокатская контора Ольги Крутовой». Теперь она сама себе хозяйка. В полном смысле – самостоятельная личность. Сбылась мечта десяти последних лет! Именно к этому она стремилась с того момента, как возненавидела мужчин...

Первокурсница юрфака Оленька влюбилась в первый раз и с первого взгляда. У него были такие голубенькие глазки,

гордая осанка и волосы с легкой волной. И высокая статная фигура – ну чистый Аполлон... А звали его еще лучше – Олег. Это же мужской вариант от имени Ольга. Значит они одно целое. Теперь и навсегда!

Навсегда – не получилось... Олег был уже на третьем курсе и за годы учебы успел набраться опыта в амурных делах. Он даже усилий никаких не прилагал – девчонки сами к нему клеились. Ласкали, верили и на что-то надеялись... Вот теперь еще одна – первокурсница с грубой фамилией Крутова.

Олег две недели водил ее по крутым тропинкам на склонах Ленинских гор, целовал, тискал, но не проникся... Те, которые были раньше, были жарче и вкуснее. Ему стало скучно, и он слинял. Сделал это тихо, но нахально. Он просто перестал ее замечать. Встречает в коридоре и отворачивается.

Восемнадцатилетнюю Оленьку предавали в первый раз. По доброте душевной она решила, что сама в чем-то виновата. А раз Олежек обижен, то надо первой подойти и извиниться. Он сразу простит и все опять наладится. Сейчас и навсегда!

Она искала его, бродя по тем местам, где он впервые ее поцеловал. Где-то здесь, в Нескучном саду... Оленька обогнула пожелтевшие кусты сирени и застыла перед пикантной сценкой – на той же самой лавочке ее Олег общался с другой девушкой. Он проделывал с ней то, что Оля могла бы позволить только после свадьбы...

Через три дня откатилась волна нервного стресса. Злость и обида остались, но к Крутовой вернулась возможность соображать логически... Если самый лучший мужчина в мире оказался подлецом, то что же говорить об остальных? Надо всех их игнорировать и тихо ненавидеть... А еще надо самой добиться всего в этой жизни. Пусть тогда Олег увидит ее успех, пусть удивится и поймет, что он потерял...

Все это было десять лет назад. Проскочили годы учебы и золотой диплом. Завершилась долгая работа на чужого дядю-адвоката. Теперь, с завтрашнего дня у нее своя фирма, своя адвокатская контора. И скоро она начнет набирать штат сотрудников... Надо найти Олега! Хорошо бы он был несчастный и безработный. Вот тогда она предложит ему должность в своей конторе. Не заместителя, не секретаря-машиниста, а курьера. Мальчика на побегушках!

Грузчики немножко опоздали, но принесли извинения и начали шустро таскать мебель, ящики, коробки... Для них это была рутинная работа, а для адвоката Крутовой – шаг в новую жизнь.

* * *

Некоторых гаишников любят жены. А больше их никто не любит. Особенно рыжих. И тех, кто за двадцать баксов готов остановить нужную иномарку и устроить ее хозяину

крупную подлянку...

Денис Носов вовремя заметил направленный на него жезл и аккуратно притормозил на обочине свой зеленый Ниссан... Скорость он не превышал, не обгонял, не подрезал и вообще – был даже пристегнут. Он чист перед законом. Не зацепить его ни за что!

Рыжий мент проверил документы и потребовал открыть багажник. Денис открыл... Гаишник предложил заглушить двигатель – Денис вернулся на место водителя и повернул ключ в замке зажигания... Потом была проверка подфарников и аптечки. Наконец рыжий страж для порядка козырнул и отпустил Ниссан на все четыре стороны.

Это случилось на Калужском шоссе почти сразу за МКАД... У деревни со смешным названием Мамыри Носов остановился. Он точно помнил, что планировал зайти в местный хозяйственный магазинчик. Вот только зачем? Забыл! Забыл не потому, что память дырявая. Просто из головы не выходил рыжий мент... Нет, ребята, все не так! Взятки рыжий не получил, а козырнул с довольной рожей, с чувством выполненного долга. Он получил, что хотел... А что он хотел?

Денис отогнал машину за магазин и решил спокойно подумать. Это у него всегда неплохо получалось... К своим тридцати пяти годам он успешно возглавлял крупную строительную фирму. На наших бизнесменов можно вешать всяких собак, но никто не скажет, что они глупы.

Задача оказалась не самой сложной. Гаишник сделал все, чтоб уединиться у открытого багажника. Взять оттуда было нечего, а подложить – можно!

Обойдя машину, Носов осторожненько присел и приложил ухо к пыльному задку Ниссана... Внутри ничего не тикало, а значит там нет бомбы с часовым взрывателем. А если с другим?

Денис распахнул крышку багажника... Под запасное колесо спрятать что-то трудно – оно тяжелое. Под ящик с инструментами тоже – слишком гремит. А вот под брезент – самое милое дело!

И действительно – под жесткой серой тканью лежал пластиковый пакет. А в нем три маленьких пакетика с порошком беленького цвета. Понятное дело!

Носов огляделся... В десяти шагах догорал костер из старых ящичков и прочей тары.

Через минуту пакетик с наркотой корчился на раскаленных углях. А еще через пять минут багажник был отмыт минеральной водой. Напоследок брезент, запасное колесо и ящик с инструментами – все было облито одеколоном «Фиалка», купленном в соседней палатке. Теперь ни одна собака ничего не унюхает.

Выезжая вновь на Калужское шоссе Денис вдруг понял простую вещь – рыжий гаишник подложил пакетик с дурью для того, чтоб кто-то вскорости его изъял... Ждать при-

шлось недолго!

Через километр его догнала милицейская Нива с мигалкой. Она свистела, завывала и прижимала Ниссан к обочине.

На Дениса бежали трое, не считая собаки. Спаниель резво лаял, а менты орали дурными голосами: «Руки на капот! Ноги в стороны! Не шевелиться!»

Носов подчинился... Обыск шел долго. Сначала перетряхнули багажник и стали совещаться. Потом взялись за самого Дениса, потом влезли в салон зеленого Ниссана. Наконец капитан устал и обиженным голосом начал допрос:

– Где наркотики, гражданин Носов? Я точно знаю, что они были у вас в багажнике.

– Откуда вы взяли эту глупость? Вы, капитан, у собачки своей спросите. Что она унюхала?

– Ничего! Герду воротит от вашего багажника. Вонь, как в парикмахерской... Так, где наркотики, Носов?

– Какие наркотики, капитан?

Мент хотел еще что-то спросить, но понял, что беседа заиклилась. На любой вопрос он услышит недоуменное: «Знать ничего не знаю».

Борцы с наркотиками загрузились в канареечную Ниву и отчалили, а Дениса посетили невеселые мысли: «Кто-то хочет меня подставить. В первый раз не удалось. Мне просто повезло. Но несомненно будет и второй раз, и третий... Знать бы, кому я дорожку перебежал».

Коттедж Дениса Носова не был похож ни на один из современных дворцов Рублевки или Барвихи. Вернее – он был похож на все сразу. Полное смешение стилей и эпох... Четыре серых башенки по углам напоминали английский замок. По фасаду – сруб с мощным дубовым крыльцом и окошки с резными ставнями. Сбоку – красный кирпич под зеленой черепицей и ажурный французский балкончик. Часть крыши была устроена на манер итальянского дворика.

Комнаты внутри пока пустовали. Бизнесмен жил один. И не потому, что он не любил женский пол. Очень даже любил! Но не доверял...

Семь лет назад он был близок к свадьбе. Его невеста смотрела на мир кротким трепетным взглядом. Она стеснялась всего и не позволяла ничего лишнего... За неделю до ЗАГСа скромная девушка попросила составить брачный договор. А у нотариуса ее глазки загорелись. Скороговоркой она перечисляла имущество бизнесмена Носова, торопясь записать все в свою пользу. Все – и то, что есть, и то, что будет... За семь дней до свадьбы невеста провела аттракцион небывалой жадности. Сначала Денису стало смешно, потом грустно, а в конце концов – безразлично. Он успел сообразить, что любовью здесь и не пахло.

Брачный договор подписали, но брака не случилось...

Носов загнал машину в гараж и открыл багажник – за ночь

«Фиалка» должна выветриться.

Он заперся в своем странном доме, и к полуночи ему стало страшно. Денис понимал, что сегодня ничего уже не произойдет. Его врагам нужно время, чтоб спланировать новую каверзу... А что нужно ему? Да ничего, кроме хорошего адвоката.

Записная книжка дрожала в его руках... Надо всех обзвонить. У кого-нибудь из знакомых наверняка есть крутой юрист, крепкий защитник на уровне мировых стандартов.

* * *

Оленька решила отметить новый этап своей жизни с единственной институтской подругой. Яркая брюнетка имела половинку польской крови. И характер у нее был соответствующий – гордый, властный и страстный.

Ванда Горбовска знала польский в минимальном объеме. Только два слова. Знаменитое ругательство – пся крев. И переводила она его не дословно, типа – собачья кровь, а эмоционально – сучье племя! Именно так она называла мужчин. Но не всех, а лишь четверых. Только тех, с кем она успела развестись.

Пока Ольга Крутова практиковалась в тонкостях адвокатского дела, ненасытная Ванда успела четыре раза сходить замуж. И каждый раз она доверяла подруге все тонкости этих походов... До свадьбы – все, как в сказке! Потом идет медо-

вый месяц, а за ним болото бытовых заморочек. В финале молодой муж превращается в какое-то чучело. Просто оборотень в трусах, пся крев!

С Вандой было весело. Жизнь ничему ее не учила. Всегда после очередного развода появлялся очередной жених. И вот на этот раз – то, что надо! В пятый раз обязательно повезет...

Ольгу немного раздражала назойливость Ванды в одном конкретном вопросе. Подруга старалась выдать ее замуж. Все свои лишние знакомства она сваливала на Оленьку. Устраивала «случайные» встречи и слету сватала... Пустой номер!

– Ты не права, Крутова! Тебе обязательно надо замуж. В этом деле есть масса приятных моментов. А ты отвергаешь то, что даже ни разу не попробовала.

– И пробовать не хочу. Я на твоём опыте поняла, чем все заканчивается.

– Заканчивается плохо! Но начинается-то как хорошо... А ты, Крутова, о будущем думаешь? Ты детей хочешь иметь?

– Хочу.

– И как же ты думаешь их сотворить? Без мужика не получится. Или ты считаешь, что ветром занесет? Не надейся... Значит так – завтра к тебе зайдет очень перспективный парень. Я сама этого Дениса клеила, да он на меня не клюнул.

– Даже и не думай, Ванда! Я всех твоих женихов буду с лестницы спускать.

– Вот и зря. У него такие глазки приятные... И повод у

него есть. Он мене вчера звонил – хочет встретиться с хорошим адвокатом. Я дала ему адрес твоего нового офиса.

* * *

Всех встречают по одежке. Но особенно адвокатов. Самые дорогие те, что в смокинге и в галстук-бабочке... Так когда-то учил Ольгу Крутову ее наставник Лев Львович Лощинин. Сам он ходил в замшевом пиджаке кирпичного цвета и в вельветовых брюках. Всем своим видом он напоминал вольного художника с Монмартра. Только те все сутулые и в беретах, а адвокат Лощинин держался прямо и гордо. Студенты издали узнавали его по сверкающей копне седых волос.

А еще наставник учил Ольгу, что адвокатский офис должен подавлять клиента своим богатством. Если ты отлично ведешь дела в совковом кабинете, то не жди высоких гонораров. Деньги идут к деньгам. Туда, где ампир, где китайский фарфор и мебель от Людовиков...

Ее новый офис вполне мог бы стать шикарным. Когда-то он таким и был – вдоль потолка просматривалась лепнина, а на камине кое-где остался мраморный декор. Вот только на всех этих завитушках лежала вековая пыль, а в углах колыхались ключья паутины... Ремонт бы здесь сделать, но это после трех первых клиентов. А пока все придется делать самой.

Театр начинается с вешалки, а адвокатская контора с вывески... Ольга прикрутила на дверь медную табличку и принялась за паутину.

Пятиметровые потолки вызывали уважение. Но если на стол поставить стул, а на него табуретку, то вполне можно шваброй дотянуться до белесых лохмотьев, свисающих с лепнины.

Оленька вспомнила, что не захватила с собой рабочей одежды, а лезть наверх в новом платье не хотелось. Но и паутина раздражала. Не оставлять же ее до завтра!

В коробках, привезенных с прежнего места работы, обнаружился короткий халатик. Скорее – накидка, которая прикрывала все, что ниже пояса, но она была значительно выше колен.

Замка в двери офиса еще не было, но и в коридоре не было ни души... Оленька быстро стащила с себя платье, набросила халат и начала громоздить пирамиду.

Все оказалось не так страшно. Табуретка почти не качалась, но смотреть вниз не хотелось. Пол был где-то далеко, а сверху комнатка казалась маленькой и чужой.

Швабра очищала стену, но от этого становилось только хуже. Раньше все было одинаково сереньким, а теперь появилось белое пятно и на контрасте остальное пространство смотрелось откровенно грязным.

Ольга пыталась дотянуться как можно дальше, балансируя на одной ноге... Она не слышала ни шагов, ни стука

в дверь. Какое-то седьмое или восьмое чувство подсказало, что на нее кто-то смотрит.

Сверху не было видно лица, но на пороге стоял молодой мужчина с приятным голосом:

– Простите, могу я видеть адвоката Крутову?

– Вы уже не нее смотрите!

Оленька вдруг ощутила, что выглядит она нелепо и даже неприлично. Инстинктивно отбросила швабру, присела и попыталась натянуть на колени короткий халатик... На твердой почве это бы получилось, но акробатом она не была. Сначала зашаталась табуретка, потом стул... Ольга выпрямилась, замахала руками и заорала, ощущая, что падает.

Она не поняла, как оказалась у него на руках. Шок начал отходить, а его место занял восторг и приятная истома. Ольга прижалась щекой к своему спасителю и бормотала что-то невнятное. Кто он, этот незнакомец? У него такие сильные руки... Вот именно, что незнакомец! Ворвался в кабинет, нахально подглядывал снизу, а потом без спроса поймал летящую женщину. Поймал и держит... Маньяк!

Мог бы и сам отпустить. Пора уже... Оленька задергала ногами, отпихнула незнакомца и вырвалась на волю.

– Вы кто такой?

– Я Денис Носов. Мне ваш адрес дала наша общая знакомая.

– Ванда?

– Она.

– Тогда все понятно. Решили в жениха поиграть? Ничего не получится. Я сейчас очень занята. И вообще – с мужчинами я общаюсь только по делу.

– Так у меня и есть дело.

– Знаю я ваши дела. Неужели не стыдно через сваху знакомиться? Я из-за вас чуть не упала... Освободите помещение. Через неделю контора откроется, тогда и приходите со своими делами. Приму вас в порядке общей очереди.

И он ушел... Как-то сразу стало скучно и вообще расхотелось что-либо делать.

Можно соорудить пирамиду и продолжить чистку стен. Но если она опять упадет, то и поймать ее некому... Ловко ее Денис подхватил. Крепко и нежно.

Ольга для себя решила, что если он придет через неделю, то она примет его без всякой очереди... Хорошо бы, чтоб пришел!

* * *

Коттедж Дениса был за поселком Ватутинки. Правый поворот с Калужского шоссе и еще минут двадцать по узкой петляющей дороге. Мимо ангаров, мимо теплиц и старой кирпичной школы, перед которой единственный на всем пути дорожный знак – «Переход». А на асфальте едва различимая «зебра».

В сумерках двое удивительно трезвых ребят в кожанках волокли третьего. Тот что-то бормотал. Он имел вид бомжа и абсолютно не вязал лыка.

На обочине дороги, перед тем самым переходом к школе стояла серая Газель. Братки запихнули в нее бомжа, сами затаились в засаде – справа, где кусты.

Старшего звали Игорь. Он вытащил сотовый и сообщил кому-то о готовности. Потом он спокойно достал сигареты и присел на траву... Нервный напарник явно не понял этого маневра:

– Ты что расселся, Игорек? Пропустим клиента.

– Не пропустим... Он только деревню Сосенки проехал. У нас через десять минут будет. Не раньше. Садись покури.

– А мы его не перепутаем?

– Нас наведут... За клиентом хвост. Они перезвонят мне за две минуты до встречи.

В этот момент в Газели что-то загремело, дверь отодвинулась и на обочину выпал бомж. Он попытался встать, но на третьей попытке плюнул на это дело и пополз к кустам, к тем добрым ребятам, которые так щедро поили его.

Игорь приподнял беднягу, прислонил к себе и прошептал ему на ухо: «Держись, браток. Недолго тебе осталось... Все мы там будем».

Звонок сотового просигналил, что до стыковки осталось две минуты.

Игорь подозвал напарника:

– Хватаем этого друга и прячемся за Газелью... Работаем по моей команде. Враскачку и на раз-два-три... Приготовились! Вон на горке клиент появился.

Зеленый Ниссан Дениса действительно подъезжал к школе. Он чуть сбавил скорость и успел заметить, что за припаркованой Газелью странно копошатся мужики.

Носов заметил летящего бомжа, но уже ничего не мог сделать... Ниссан тряхнуло, как при проезде по «лежачему полицейскому». Мощные тормоза остановили через десять метров. Денис выскочил и сразу увидел, что Газель развернулась и, набирая скорость, стремительно уходит к Москве. Теперь нет свидетелей... Есть только жертва ДТП, лежащая на «зебре», и послушный Ниссан, переехавший эту жертву.

Денис подскочил к бомжу и сразу учуял, что пострадавший пьян в самую последнюю стельку... Прощупав пульс он понял, что пострадавшего надо называть погибший.

Сотовый телефон дрожал в руках... Милицейская линия никогда не занята. Там откликнулись моментально:

– Что у вас случилось?

– Я человека переехал. Насмерть задавил... Но я не виноват. Мне тут его подбросили...

Офис действительно получился классный! Особенно каминные часы на камине... Плохо, что мебель не от Людовиков, но это дело наживное.

Оленька уселась в свое директорское кресло и попыталась представить приход первого клиента... Вот сейчас он робко откроет входную дверь...

Но дверь распахнулась с грохотом и в адвокатский кабинет влетела разъяренная Ванда Горбовска:

– Ты что, Крутова, наделала? Ты всегда была душой! Нормальные бабы от мужиков не бегают. Но чтоб так клиента угробить – это полный финиш!

– Ты это о чем, Ванда? Кого я угробила?

– Дениса Носова... Он к тебе приходил?

– Приходил! Но он сразу сознался, что это ты его направила. Поэтому я его отшила. Мне твое сватовство уже поперек горла стоит.

– Дура ты, Крутова! Какое сватовство? Он к тебе по делу приходил... Он говорил тебе, что по делу?

– Говорил. Но я поняла другое.

– Что?

– А то, что он желает познакомиться с серьезными намерениями. А я этого не терплю!

– Больная ты, Крутова. У тебя фобия на мужиков... Те-

перь слушай, что на самом деле было... На днях Денису в машину подбросили наркотики. Он обратился к тебе, как к юристу, а ты его шуганула... Молчи и слушай! Час назад он позвонил мне от следователя – вчера вечером ему подбросили мужика.

– Куда?

– Ну не в постель же! Подбросили под колеса и сделали все очень грамотно – на пешеходном переходе, а свидетелей нет. Теперь Дениска сядет на всю катушку. Впрочем, он уже в СИЗО сидит... Самое смешное, Крутова, что он требует адвокатом только тебя.

– Почему меня?

– Я у него тоже спросила. Он ответил, что ты очень хорошо смотрелась на столе. Сказал, что ты была великолепна... Как это понимать, гражданка Крутова? У тебя с ним что-то было? Давай колись!

– Не было ничего такого. Просто я упала на него сверху, а он схватил и прижал.

– Я так и знала! Очень романтично... И это все на столе?

* * *

Все оказалось значительно хуже, чем могло быть... Пока Ольга оформляла бумаги на защиту Носова, ему предъявили обвинение по статье об умышленном убийстве. А это уже не шуточки! Это не дорожное происшествие с тяжкими по-

следствиями...

Следователь Василий Крюков любил, когда на крючок попадались богатенькие. Не олигархи – у тех классные адвоката, которые как зубры землю роют. А хорошо, когда подследственный бизнесмен средней руки. С коттеджем, Мерседесом и тремя миллионами баксов в импортном банке. Такие сразу готовы откупиться. И защитники у них пожиже...

Вот, гражданин Носов – самое оно! Адвокат у него без всякого опыта, да еще женского пола... Какая-то барышня с дипломом. Только фамилия пугающая – Крутова!

Для Василия Васильевича было важно, что дело Дениса очень темное. Сплошная мутная вода, в которой что-нибудь, но поймаешь.

Дело Носова могло закончиться как банальное ДТП со смертельным исходом. Максимум – два года. А с учетом, что пострадавший был пьян выше крыши, то суд пошел бы на условный срок. Или вообще – оправдал бы бизнесмена... Спасибо стажеру! Уже в морге тот покопался в одежде бомжа и выудил железную улику, черновик письма со словами: «Господин Носов! Если вы мне не заплатите, то я выдам вашу тайну». Там были и другие фразы, но эта была главной. Она объясняла все! Получалось, что Денис знал бомжа, тот его чем-то шантажировал, и наступила обычная развязка – умышленное убийство вымогателя.

Следователя Крюкова раздражало в этом деле лишь одно

– даже при таких уликах подследственный не колотся. На допросах он как попугай твердил только одно: «Поверьте, что бомжа мне подкинули. Вбросили, как шайбу на площадку»... Детский лепет! Кто ему поверит?

После первой беседы с адвокатом по имени Ольга следователь понял, что дело выгорит. Скромная барышня не пойдет наперекор. Она поверит в явные улики и будет убеждать клиента сознаться, выискивая смягчающие обстоятельства... Оленька и действительно говорила с опытным Крюковым, как студентка с профессором:

– Простите, а как фамилия погибшего?

– Убитого Носовым человека звали Семен Шульман... Странно, да? Я и сам в первый раз встречаю бомжа с такой фамилией. Впрочем, он и не бомж вовсе. Имеет прописку и комнатку в совхозном поселке... Шульман не бомж, но алкаш был первостатейный. С утра до вечера у пивного ларька.

– А вы уверены, Василий Васильевич, что это Шульман писал ту записку?

– Намеряете на экспертизу, товарищ Крутова? Так мы ее провели. С трудом нашли в конторе прошлогоднее заявление Шульмана. Сравнили – бесспорно его почерк... Так что, вашему клиенту деваться некуда. Вы бы, Ольга, уговорили его на признание. И душу облегчит и вообще... А уж я постараюсь найти смягчающие обстоятельства. Не за взятки, а так – по доброте душевной.

Оленька впервые видела столь чистенькое СИЗО. Яркий свет в коридорах, стены в переговорной комнате – канареечного цвета, а решетки на окнах нежно-розовые, как свежие креветки в кипятке.

Когда конвоир ввел Дениса, Крутова его не узнала. Возможно, он изменился за неделю отсидки. Но с другой стороны, Ольга и не очень помнила своего первого клиента. Когда она падала, то зажмурилась. Когда лежала у него на руках, то трудно было разглядеть черты – лицом к лицу лица не увидеть... Вот руки его помнила хорошо. Такие нежные и крепкие, такие мужские.

– Садитесь, Денис... Вы извините меня за ту первую встречу. Я нагрубил вам и вообще вела себя глупо.

– Совсем нет! Вы просто свалились и испугались.

– Нет, я вела себя глупо. Ванда прямо сказала, что я дура.

– Она ошибается. Даже если бы вы приняли меня как адвокат, то ничего бы не изменилось. Ну, узнали бы вы, как мне подбросили наркотики – все равно через день мне под колеса вбросили бы бомжа... Берите Ольга бумагу и записывайте факты. Нам не унывать надо, а защищаться...

Около часа Оленька слушала исповедь. Про фирму Носова, про его сотрудников, про других возможных врагов, про ментов с наркотиками, про серую Газель и летящего алкаша Шульмана.

– И есть у меня, Оленька, личная просьба. У меня в кот-

тед же рыжий кот по кличке Чубик. Еды я ему оставил много, но больше недели он не выдержит. Спасите его.

– Понятно. Я его пока к себе заберу... А как я войду в коттедж?

– У следователя связка моих ключей, которую изъяли при аресте. Попробуйте их у него выкупить. Я его глазки видел. Чувствую, что Крюков продается... Кстати, о деньгах. В моей спальне за картиной найдете сейф. Откройте самым большим ключом на той связке. Заберите оттуда всю наличность... Вам, Ольга, предстоят большие расходы, а мне здесь деньги ни к чему...

После первого разговора со следователем Крюковым Оленька могла допустить, что ее подзащитный намеренно убил бомжа. Но после встречи с Денисом она поняла, что клиент абсолютно не виновен. Не может убийца так заботиться о своем коте... И взгляд у него добрый. И не клиент он вовсе!

Тут адвокат Крутова вспомнила советы своего наставника Лощинина. Он говорил, что нельзя защищать родственников и других близких людей. Адвокату вредны эмоции. Они подавят разум и все провалится... Нельзя допустить, чтоб Денис стал для нее близким человеком. Он просто клиент, как и все другие! Надо попытаться игнорировать его как мужчину...

Она попыталась, но у нее ничего не получилось.

Глава 2

Оленька еще никогда не давала взятки должностным лицам, не считая водопроводчиков и гаишников. А уж выходить с этим делом на следователя прокуратуры – вообще тихий ужас!

Но Крюков уже и забыл, когда он брал в первый раз. Тогда, возможно, он волновался, но со временем привык. Человек ко всему привыкает...

Следователь по глазам Ольги понял, что она сейчас будет что-то просить. И не бесплатно... Тут бы не продешевить.

– Как наши дела, дорогой мой адвокат. Удалось Носова склонить к честному разговору. Признание вины это царица доказательств... Я в том смысле, что это для него самого будет лучше.

– Пока не удалось, Василий Васильевич. Но я на пути к успеху. Тут надо с клиентом душевный контакт установить.

– Верно, Крутова. Главное – влезть подследственному в душу и вывернуть его наизнанку.

– Вот я и пытаюсь... У Носова в коттедже остался голодный кот. Вы мне дайте его ключи. Я заберу кота и на этой почве установлю контакт с подследственным.

– Понятно... Дорогой кот?

– Сто долларов.

– Я думаю, Ольга, что он дороже стоит... Тут назревает

политическое дело. Носов – он богач, почти олигарх. А убитый Шульман – бедняк. Да еще с характерной фамилией... Вы улавливаете подоплеку. Я сдерживаюсь, чтоб не раздуть процесс века... Так сколько, вы говорите, стоит этот кот?

– Двести долларов.

– А я думаю, что больше... Вы узнали, Ольга, какой он масти?

– Рыжий кот.

– А зовут как?

– Чубик.

– Я так и знал... Вы же адвокат, Ольга! Вы же понимаете, что Носов неспроста назвал кота именем высокого чиновника. Я уверен, что убийство бомжа явно политическое... Так сколько стоит ваш рыжик?

– Триста долларов. Но это верхний предел.

Губы следователя Крюкова растянулись в ухмылке. Она означала, что он не очень доволен, но просто вынужден согласиться... Из ящика стола был извлечен конверт, на котором красным карандашом было написано: «Дело Носова». Из конверта на стол высыпались карманные мелочи: зажигалка, записная книжка, швейцарский ножик и связка ключей с брелоком из куска желтого янтаря... Двумя пальчиками Василий Васильевич поднял ключи над столом и начал раскачивать их перед глазами Ольги... Вроде бы как дразнил.

Крутова намек поняла! Она полезла в сумочку, вытащила три купюры и протянула следователю. Он молча замахал руками, а потом указал на книжный шкаф:

– Посмотрите, Ольга, на верхнюю полку. Там Свод Законов России. Между шестым и седьмым томом есть свободное местечко.

Крюков никогда сразу не брал деньги в руки. Пусть отлежатся. И отпечатков на них не будет, и сам в каком-нибудь хитром порошке пальцы не испачкаешь... Он троих посадил за взятки и знал – как это делается!

Оленька послушно подошла к книжному шкафу, раздвинула тома и в нужное место вложила три сотни баксов.

Следователь последний раз звякнул ключами, наклонился и положил их на самый край – поближе к адвокату. Она подскочила, схватила связку, натянуто улыбнулась, поклонилась и вылетела из кабинета... Смешная девчонка. С ней вполне можно работать. Если за ключи три сотни отвалилось, то за полную свободу можно в сто раз больше содрать. Тридцать тысяч... Или для ровного счета – пятьдесят!

Сегодня была пятница. Крюков знал, что в такой день к вечеру невозможно собрать полную бригаду. Никто не проводит захват за пять часов до субботы. И именно в этот день он опустошал свою кассу, собирая недельный урожай.

Следователь запер кабинет, подошел к шкафу и отодвинул

первый том Законов. Там уже четыре дня скучали две сотни долларов. Это за лишнее свидание с Мильманом.

За вторым томом всего сотня – за передачу письма Васькова. За третьим еще три бумажки... Что такое? Кругом жулики!

Крюков стоял и крутил в руках три купюры по одному доллару. Кто-то решил развести его как лоха! Вспомнить бы, кто это мог быть... Или сестра Самсонова, или жена Филькина... Если не вспомнить, то придется обоих наказать. Придется каждому по три лишних года накинуть. Будут знать, как с властью шутить!

* * *

У Ольги Крюковой была Ока. Не самая большая машина, но четыре колеса у нее были. И мотор был. Он тарахтел громко, но безотказно.

Перед выездом на Калужское шоссе Ока сбавила скорость... Вот где-то здесь рыжий гаишник притормозил Дениса... А вот деревенька Мамыри и хозяйственный магазинчик, за которым в костре из тары сгорела подброшенная наркота.

Оленька долго искала правый поворот за поселком Ватушкин... Вот эта узкая дорога с неожиданным пешеходным переходом у старой школы. Надо обязательно побывать здесь еще раз и все облазить. А на сегодня главная задача – голод-

ный кот, рыжий Чубик.

Машину она оставила у соседнего дома. Открыла высокую калитку и вошла на участок, где в глубине высился коттедж в стиле «эkleктика». Без хозяина он выглядел печально... Оленька подумала, что если она не спасет Дениса, и его осудят надолго, то все здесь придет в запустение, газоны зарастут сорняками, а во всех комнатах появится паутина, как когда-то в ее кабинете.

Она вошла в дом и сразу захлопнула дверь – очень боялась, что рыжий Чубик выскочит, и лови его по кустам...

Все двери на первом этаже были открыты. Ольга заглянула на кухню и замерла в изумлении. Она думала увидеть то, что она постоянно слышала от Ванды. Та говорила, у мужчин всегда бардак в пищеблоке – гора грязной посуды, окурки в блюдах и всякое такое... Возможно Вандочке не те мужички попадались. Здесь у Дениса был идеальный порядок. Даже слишком! Все, как в ресторане высшего класса. Не хватало домашнего уюта – недопитой чашки чая, кучи пакетов из местного универсама и прочих примет нормального беспорядка... Кота в кухне не было.

Оленька передвигалась по коттеджу с опаской. С робостью и стеснением. Она впервые была в доме одинокого симпатичного мужчины. Хорошо еще, что хозяин сидит в тюрьме... Какие идиотские мысли приходят от страха пустого дома. Этот чудной Носов понастроил башен, как в английском замке. Вот привидения и мерещатся.

В гостиной был дубовый стол на двенадцать персон, а по стенам всюду шкафчики и сервантики. И везде опять-таки идеальный порядок. Может у Дениса есть подходящая женщина для уборки и всякого такого? Но почему она не забрала кота? Где он, кстати... В гостиной Чубика не было.

Под лестницей, которая вела на второй этаж, был устроен чуланчик. Ольга уже собиралась сделать первый шаг наверх, как под ступеньками что-то зашуршало и замяукало.

Дверь в коморку была открыта. Толстый рыжий Чубик лениво лежал на мешке с кошачьим кормом. На полу – разорванные в клочья пакетики от этой еды... А она думала, что он худой и голодный! Похоже, что котяра всю неделю не выходил из чулана. Ел и спал. Спал и ел.

Оленька захлопнула дверь – семь дней сидел, пусть еще семь минут подождет!

Перед входом в спальню она замерла. Одно дело кухня, гостиная или чуланчик, а совсем другое эта, в некотором смысле, интимная комната... По центру – широкая деревянная кровать со столбиками по краям. Вот зачем одинокому мужчине широкая кровать?

Оленька рванулась к трюмо и тут успокоилась – одинокая электробритва и пара склянок чисто мужского парфюма. Вот здесь Денис бреется, прыскает на себя французскую воду, поправляет галстук и спешит на работу... А никто больше за этим зеркалом не сидит. Никаких следов – ни тебе помады, ни духов, ни крема от веснушек...

Картина, за которой скрывался сейф, висела рядом с кроватью. Ольга подошла и совершенно машинально дотронулась до подушки... Она сама испугалась этого жеста! И разлилась на себя по полной программе... Денис, конечно, отличается от всех мужчин. Его не за что ненавидеть. Он умный, приятный в общении, у него крепкие и ласковые руки, но это не повод, чтоб подушки гладить. Просто фетишизм какой-то! Или сдвиг по фазе из-за воздержания...

Она решительно сняла с крюка картину, воткнула ключ и открыла сейф... Он был полупустой. Десяток тонких папочек с документами и десяток пачек американских денег. Сколько из них брать? Денис сказал, что забрать надо всю наличность. Но это же невероятно много.

Оленька разложила большую красную сумку, которую она прихватила для Чубика... Она возьмет только одну пачку – десять тысяч долларов. Даже половины от этой суммы хватит на все расходы по защите... В крайнем случае она придет сюда еще раз. И пыль надо протереть, и цветы полить.

Легкая занавеска, за которой на подоконнике стояли цветы, вдруг колыхнулась от порыва ветра. Где-то внизу хлопнула входная дверь, и послышались грубые мужские голоса.

Это мог быть кто угодно, но в голове у Крутовой мелькнула лишь одна мысль – вору!

Оленька дрожащими руками сгрэбла в сумку и деньги, и документы. Потом быстро прикрыла сейф, повернула ключ, навесила картину и подскочила к двери... Поздно! Шаги сту-

чали на лестнице, и незамеченной ей не выйти.

В состоянии стресса в голову лезут любые мысли. Оленьке вспомнились анекдоты из серии «... и вдруг возвращается муж». Там тоже действие происходит в спальне, а лишняя персона прячется в шкаф.

Она вместе с сумкой нырнула в пространство под рубашками и брюками Дениса. Дверца шкафа захлопнулась и почти одновременно открылась дверь в спальню.

Судя по голосам – их было трое. Сначала работали молча, но вскоре оказалось, что кто-то по кличке Лось не может открыть сейф. Ну не берет его отмычка! Калитку открыл, входную дверь тоже, а у сейфа замок похитрее... Оленька знала, что существует мат. Она даже знала смысл отдельных слов этого языка. Считала, что может понять без переводчика, но она ошибалась. Рядом со шкафом возник такой диалог, такой каскад терминов, что Крутова потеряла ориентировку... Понятно, что двое высказывали Лосю претензии по поводу его профессионализма, а он сообщал то, что думает о них и их родственниках.

Наконец спор затих и заработала дрель. Металл сейфа с неохотой поддавался напору... Вскоре что-то лязгнуло, и возник новый диалог. Тут уж все трое ополчились на какого-то фраера, который впарил им это фуфло.

Они продолжали возмущаться и на лестнице, и у входной двери, и, вероятно, на участке, идя к калитке...

Ольга вылезла из шкафа и плюхнулась на кровать. Не села, а легла, уткнувшись в ту самую подушку... Рядом на тумбочке стоял телефон. Она набрала знакомый номер и зашептала:

– Ты дома, Ванда? Мы сейчас к тебе приедем... Как кто? Я и Чубик... Нет, он не главный энергетик. Он кот... Как это, где я? Я в доме Дениса. Лежу в его кровати... Почему с ним? Конечно одна... Дура ты, Ванда! Человек в тюрьме, а ты все о своем... Ты не права! Секс в жизни не главное. Главное – любовь и верность.

* * *

Лощинин называл себя вольным адвокатом. У него не было своей конторы, он нигде не состоял и не числился. В свое время он заработал столько денег, что запасов вполне хватало на сносную жизнь. А случались еще и приработки. Его часто приглашали для консультаций бывшие ученики или, по их совету, лица, оказавшиеся в сложных ситуациях.

Оленька Крутова была, пожалуй, любимой ученицей. Он слышал о ее отношении к замужеству и к мужчинам вообще, но не воспринимал это серьезно. Как там у Пушкина: «Пришла пора – она влюбилась»... Мудрый Лощинин понимал, что и для Ольги придет пора.

Он порадовался, когда его ученица открыла свою адвокатскую практику, но первое дело Крутовой его расстрои-

ло... Молодому адвокату надо набирать очки, раскручиваться, как солисту на эстраде. А значит надо брать пусть скучные, но выигрышные дела. Если ты победил в десятке процессов, то можешь взяться за что-то рискованное.

В случае с Носовым даже не было риска. Тут намечался чистый проигрыш. А в первом самостоятельном процессе это недопустимо! Долго предстоит отмываться. Кто наймет адвоката, вдрызг проигравшего свое первое дело?

Когда Ольга назвала фамилию следователя, то у Льва Львовича возник спортивный интерес. Василий Крюков был тоже его студентом на юрфаке. Но давно, лет двадцать пять назад... Интересно понаблюдать за дуэлью своих учеников: любимого адвоката и не очень любимого следователя. Смешно, но у них даже фамилии похожи. Матч Крутова-Крюков...

Для учителя Вася Крюков всегда был скользким парнем... Юрист, это когда для людей, для правды и справедливости. Для закона, в конце концов! А в Василии чувствовалась крестьянская закваска – все тащи до хаты, а хата моя с краю... Про таких говорят, что он не бульдозер, а экскаватор. Не от себя гребет, а под себя.

Кабинет у Крюкова был солидный... Лощину бросился в глаза и Свод Законов в книжном шкафу, и большой портрет Президента, и маленькая иконка – жизнь в ногу со временем.

– Ты, Василий, не очень-то обижай Ольгу Крутову. Она тоже моя ученица.

– Не знал, Лев Львович. Обычно я про своих противников сразу данные собираю. Ваша школа!

– Вот и я об этом. Не веди дело так, что она твой противник... Я понимаю, дело проигрышное, но ты не добивай ее совсем.

– Да, в деле Носова адвокату совсем ничего не светит. Но я помогу ей. Вместе поищем смягчающие обстоятельства... Вот, например, то, что погибший был пьян как стелька. Если бы не на пешеходном переходе, то для адвоката зацепка.

– Ты поищи, Василий... Жалко мне ее. Вчистую же провалит свой первый процесс.

– Непременно провалит... Но кажется мне, Лев Львович, что ваша Ольга к своему клиенту равнодушна. Вот вчера взяла у меня ключи от его коттеджа. И зачем? Якобы рыжего кота спасать. Вы подумайте – зачем адвокату кот? Да чтоб они все сдохли, эти рыжие твари... Кстати о рыжих. Сегодня утром заходила ко мне секретарша из фирмы Носова. Так волосы – как апельсин.

– А зачем заходила?

– Так тоже насчет ключей от коттеджа... Цветочки, говорит, полью и кота покормлю.

– И ты отдал ей ключи?

– Откуда, Лев Львович? Их же нет у меня... Я так секретарше и сказал. Опоздали, говорю, красавица. С котом вопрос решен. Адвокатша Крутова раньше вас подсуетилась.

Совхозный поселок рядом со школой показался Ольге заповедником из старых застойных времен, которых она толком и не помнила. Собственно, совхоза уже давно не было, но от него остались барачные дома, вывески на конторах и стеклянная пивнушка – типовой шестигранник, носивший в народе имя «Гайка».

Дом, где еще недавно жил погибший Семен Шульман, стоял особняком. Слева от него была куцая роща, а справа – остатки стройки эпохи развитого социализма. За сгнившим и развалившимся забором угадывался фундамент чего-то грандиозного – какого-нибудь дома быта, клуба или, на худой конец, универмага местного масштаба.

Кирпичная двухэтажка покойного Шульмана тридцать лет назад была вполне сносным жильем и не могла называться бараком. Но сейчас длинный дом на четыре подъезда облупился, поник и скособочился.

Перед входом вдоль фасадной стены тянулась канава. Ров, как вокруг средневековых замков... Возможно, что когда-то хотели сюда газ провести, но забыли. Или передумали...

Оленька с опаской прошла по мостику из трех грязных досок и нырнула в сырую прохладу темного подъезда.

Нужная квартира была на втором этаже. Не обнаружив звонка, Ольга постучала... Через минуту послышались шаги

и дверь открыла удивительно миловидная старушка – никак не совхозная доярка. Бывшая учительница или, в крайнем случае, бухгалтер.

– Здравствуйте. Я – Ольга Крутова, адвокат по делу о гибели Шульмана. Он здесь жил?

– Семен-то? Здесь он проживал... Милиция сразу его комнату опечатала, а потом никто и не приходил.

– А обыск в комнате проводили?

– Какой там обыск? Охота им в грязи копаться... Пришли, глянули, бумажку на дверь наклеили и ушли.

Ольга подумала, что на суде можно потребовать подробного осмотра комнаты Шульмана... А зачем? Только время тянуть.

Еще в Москве бывшая отличница Крутова составила план действий в этом заброшенном совхозном поселке... Основная версия была в том, что злодеи нашли Шульмана за час до проезда Дениса Носова. Нашли, напоили, заставили написать письмо, подтащили к дороге и вбросили под колеса зеленого Ниссана... А если все так, то искать надо не дома, а там, где несчастный алкаш провел последние часы жизни.

– Скажите, а в день смерти Шульман был дома?

– Конечно, был! Все утро храпел. В полдень очухался и поплелся к «Гайке».

– Это что такое?

– А это забегаловка местная, пивной ларек. Вот там Семен каждый день с дружками и околачивался.

– Понятно... Странная у него фамилия. Не совсем русская.

– Нет, Семен наших кровей. По морде видно было... А фамилия странная, так это от деда. Тот в войну потерялся и в детдом попал. Директором в этом приюте был Шульман. Вот он всех бесфамильных мальцов и записывал на свой лад. Думал, что из них врачи и скрипачи получатся. Но душа, она от паспорта не зависит... За всю жизнь Сема Шульман скрипку в глаза не видел, а пил, как Иванов, Петров и Сидоров вместе взятые... Ты скажи, милая, могу я комнату Семена занять? Думаю, что это справедливо... Ему-то уже ничего не нужно. Ни шкафчик, ни скатерть бархатная...

«Гайка» стояла на самом высоком месте. Она как бы парила над поселком. Так раньше ставили церкви... В разные времена молились разным богам!

Возле пивнушки народ не толпился, но с десятков прихожан там было. И все, понятное дело, поминали почившего в бозе Семена.

В самой стекляшке было душно, и все кучковались под березками у самодельных столиков... Ольга подошла к той группе, где была одна женщина. Даже, при ближайшем рассмотрении – девушка, но с характерным взглядом и цветом лица.

Хозяйка плеснула в банку сто пятьдесят пива, добавила чуть водки и пододвинула этот бокал к Ольге.

– Садись, выпей... Ты из Москвы?

– Да, я адвокат.

– Стервозная профессия... Вот друга нашего Семена задал какой-то московский фраер. Так этого гада тоже, наверное, адвокат будет защищать.

– Да, но так положено! Вдруг этот, как вы говорите, фраер совершенно не виноват.

– Это как это?

– Представьте, что Семена Шульмана напоили и бросили под колеса.

– Зачем?

– Чтоб тому фраеру насолить. Чтоб его в тюрьму упрятать.

– Вот гады! Подставить мужика решили... Но, не пойдет! Семен никогда не напивался до такого состояния, чтоб его под колеса кидали.

Ольга видела, что к их разговору прислушиваются обитатели других столиков. Один мужик даже встал и подошел поближе.

– Ты, Анька, дурь молотишь! Это Семен при тебе держался. А вообще – нормальный мужик был. На дармовщинку мог и до потери пульса нажраться... Вы, товарищ адвокат, меня допросите. Это я с гражданином Шульманом почти до конца был.

– Я – адвокат Ольга Крутова. А вас как зовут?

– Николай Сидоров... Я не адвокат, но юридические де-

ла понимаю. В молодости имел две ходки по двести шестой прим... Так вот, в конце нашего застолья Семен пошел в рощу по маленькому делу. Вижу, что к нему пристроился парень в черной кожанке... Стоят спиной ко мне и базарят. Долго стояли. Дольше, чем для этого дела нужно... Потом Семен повернулся и крикнул, чтоб я отчаливал.

– И вы ушли?

– Как бы не так, товарищ Ольга! Я за будку зашел и затаился. А потом стал следить за ними, как Штирлиц за Мюллером... Этот, что в кожанке, повел Семена вниз к поселковой дороге. Там у них Газель серая стояла.

– У них?

– Так их двое было. Ну, тех, которые в кожанках... Завели они Семена в Газель – вижу сидит он и что-то пишет. А те двое рядом: один внутри сидит, а другой стоит у машины как конвоир.

– Это возле перехода к школе?

– Да нет же. Не там, но и не так далеко от того места... Дальше смотрю – конвоир вытащил из кейса бутылку и сунул ее Семену. Вот уж тут я разозлился на всю катушку. Прикинь – меня отправил, а сам за бумажку бутылку получил. Разозлился я и ушел... Вот и все!

– А номер Газели вы, Николай, не заметили?

– Заметил! Но забыл... Помню только, что номер из Подмосковья.

– А следователю вы об этом не говорили?

– Так он меня ни о чем не спрашивал... Да, не люблю я следователей! И оперативники мне не нравятся, и конвоиры... Я адвокатов люблю...

* * *

Неприметная Ока упорно катила к Москве. Она пыхтела и урчала, но скорость держала приличную.

Только у Новых Черемушек Ольга обратила внимание на серую Газель, которая приклеилась сзади и никак не хотела обгонять... Точно такая машина, как та, о которой говорил Денис. И час назад пьяный дружок Шульмана тоже вспоминал о подобном микроавтобусе.

Ольга сбавила скорость и стала перестраиваться, но Газель повторила маневр... Возможно, что это та самая машина, а в ней сидят бандиты, которые кидают людей под колеса! Но, возможно, что это страх, у которого глаза велики... Мало ли в Москве серых Газелей? А то, что не отстаёт, то и у людей такое бывает. Идешь иногда по улице и чувствуешь, как кто-то топает сзади и пожирает глазами твою шею, спину и другие части тела.

Через какое-то время Ольга потеряла из виду Газель и успокоилась. Посчитала, что ей померещилось. От страха она даже не посмотрела на номер серой машины. Даже если это не то, но профессионал должен был машинально запомнить номер... Но так это профессионал! А она кто такая?

Оленьке вдруг стало очень жалко себя. Слишком много гордыни. Открыла свою фирму и сразу решила, что она адвокат высшей пробы. А увидела серую Газель и растерялась – пульс задргался и суставы задрожали... Кто она такая? Чуть поопытней, чем студентка. Так себе – барышня с дипломом юриста.

Ока замедлила ход, свернула на тихую улочку и замерла. Барышня Крутова легла на руль и заплакала... Она действительно не была профи. Если бы она не рыдала по пустякам, то заметила бы, как серая Газель проскочила вперед, затем развернулась, проехала навстречу и опять пристроилась сзади, спрятавшись за грузовичком...

Вытирая слезы, Оленька подумала о самом главном. Только сейчас она до конца поверила Денису. Все сходилось – проявились и двое в кожанках, и письмо, которое под их диктовку писал бедный Шульман... Денис невиновен, а сидит! Более того – даже выслушав показания алкаша Сидорова, суд все равно посадит Дениса. Суд устроен так, что ему обязательно надо кого-нибудь осудить. При этом гражданин Носов сидит в зале и за решеткой, а о тех двоих в кожанках вилами по воде писано.

Ольга отчетливо поняла, что спасти Дениса может только одно – надо найти тех двоих, а еще заказчика этой подставы. Найти и доказать их вину... Сначала она ответит на главный вопрос любого сыщика – кому это выгодно? Завтра же надо идти на фирму, которую возглавлял Денис – строительный

концерн под названием «Феникс».

Эта простая мысль сразу приободрила Ольгу. И действительно, если искать заказчика этой подлости, то именно там. Пока Носов будет сидеть в тюрьме – кто-то на фирме сядет на его место и сорвет свой куш. Все преступления в мире из-за денег! Правда – не все. Есть и другие поводы – водка, любовь, месть... Крутова вдруг поняла, что она же ничего не знает о Денисе... Могла его заказать какая-нибудь дамочка из ревности? Могла... Или шизик-сосед из мести за помятый газон? Тоже возможно...

Ее дом на улице Щепкина был трехэтажным, а квартира располагалась под самой крышей. В подъезде – лепные украшения, мраморные ступени и дубовые перила на кованной решетке. Все это из тех, из царских времен. Вот только лифтов тогда не строили.

Почти поднявшись на свою площадку Ольга услышала, как внизу хлопнула входная дверь – или ветром ее дернуло, или вышел кто из квартиры на первом этаже... Или кто-то вошел.

Она вновь вспомнила о серой Газели, и от этого руки противно задрожали. Ключи никак не доставались из сумочки, а потом не вставлялись в замочную скважину... Оленька потеряла слишком много времени. Когда она распахнула дверь, то услышала сзади тяжелое дыхание, а на ее плечо легла цепкая мужская рука.

Ольга хотела вскрикнуть, но только ойкнула... Обернулась – перед ней стояло чучело в черной кожаной куртке. Рослый мужик, судя по фигуре, а вместо лица темное пятно. Или он негр, или черные колготки надел на голову... Эту задачу Крутова решить не успела. «Негр» вскинул руку и резко опустил ее на глупую девичью головку...

Оленька отключилась мгновенно. Она не чувствовала, как ее тащили в квартиру, как связывали, как бросили на диван...

Включилась она не скоро. Обыск уже заканчивался. Хорошо, что первой в голову пришла вполне здравая мысль – надо лежать тихо, не подавая признаков жизни... Оленька замерла и, не раскрывая глаз, слушала во все уши.

– Нет здесь этих документов. И кота тоже нет.

– Вот здесь ты прав. Раз она кота кому-то закинула, могла и документы там оставить... Так что, будем завершать?

– Да, надоело в бабских тряпках ковыряться... А с ней что делать? Придушить что ли?

– Это ты брось! Я на мокруху не подписывался. Нам велели шмон провести – мы сработали. А за остальное пусть у других голова болит.

– Не хочешь – не надо. Не буду ее душить... Так она и без этого, похоже, жмурик. Надо ее сердце прощупать.

Ольга вдруг поняла, что мужская рука лезет ей под блузку... Если бы не связанные руки, она дала бы мерзавцу по

морде. А так – надо расслабиться и терпеть.

– Бьется сердечко. А кожа какая у нее бархатная... Слушай, Игорек, может побалуемся с ней?

– Даже и не думай! Тебе что свободных баб мало? Тебе надо связанную по рукам и ногам?

– Так я и развязать ее могу.

– Хватит! Глуши базар! Идем отсюда...

Ольга выждала три минуты и только тогда спрыгнула с дивана... Прискакала к окну и успела заметить набирающую ход серую Газель.

Хорошо, что руки связаны впереди, а в телефоне есть режим громкой связи... И еще хорошо, что номер Ванды на одной кнопке.

– Вандочка, это я. Слушай и не перебивай... Я у тебя вместе с Чубиком оставила сумку с документами. Так вот за этими бумагами идет охота. Спрячь сумку и храни ее как девичью честь... Да я в переносном смысле. Знаю я о твоих школьных романах. И осуждаю, между прочим... Ты о документах все поняла? Молодец... Будь осторожна. Подробности потом. Сейчас не могу разговаривать – руки связаны.

Ольга дала отбой и попрыгала на кухню – там есть ножи, которые разрежут веревки... С ногами получилось быстро, а руки никак не освобождались. Пришлось долго держать нож в зубах и пилить, пилить, пилить...

Радуюсь свободе, Крутова вдруг ощутила, что гости мо-

гут и вернуться. Особенно тот, который проверял ее пульс... Она не нашла ничего лучше, чем выключить свет во всей квартире и затаиться на кухне. Там, где ножи и вилки – возможное оружие самозащиты.

Некоторые боятся темноты, а Ольге во мраке стало спокойно и комфортно. Даже голова начала лучше соображать. Она подумала, что бандиты ушли, а дверь входную не закрыли. Не могли! Не того типа замок, не захлопывается... Вот чудачка! Не свет надо было гасить, а запереться прежде всего... Она встала и направилась в коридор, но было уже поздно.

Дверь тихонько раскрылась и в просвете появился силуэт в шляпе. Он повернулся к кухне спиной и сделал первый шаг в сторону большой комнаты... Он ступал тихо, крадучись. Именно так и ходят бандиты!

Ольга провела рукой по кухонному столу, но оружия под руку не попало – ни ножа, ни вилки. Удалось нащупать только тяжелую сковородку.

Подняв чугунный кругляш над головой, она двинулась за налетчиком... Их разделяло не более метра, когда он почувствовал что-то и обернулся.

Крутова поняла, что промедление смерти подобно. Она с размаха опустила тяжелый диск прямо на голову силуэта.

В самый последний момент ей показалось, что незнакомец ей кого-то напоминает. Что-то близкое было в контурах падающего человека... Он завалился на журнальный столик

и, судя по страшному треску, сломал его...

Глава 3

Человек никогда не знает, что прячется на дне его души. Даже к самой доброй, самой чистой личности в момент паники могут прийти в голову подленькие мыслишки.

Оленька никогда этого не забудет. Она в полной темноте и со сковородкой в руке стоит над неподвижным телом, лежащем на обломках журнального столика. И о чем она думает? Первая мысль – как вынести и куда спрятать труп!

Решить этот вопрос адвокат Крутова не успела – труп зашевелился и что-то замычал знакомым голосом.

Ольга отступила на шаг и нащупала выключатель... На полу сидел грузный седой мужчина с лицом профессора юрфака. Он сидел и умиленно смотрел на свою шляпу. Обычно он не надевал ее, но сегодня в прогнозе сообщили о возможных дождях, которые будут местами и временами. Выходя из дома Лев Львович Лощинин прикрыл свои седины старомодной фетровой шляпой и этим спас себе жизнь. Толстый фетр очень хорошо смягчает удары сковородок.

– Это вы, Лев Львович? Как замечательно, что вы живы! Я так рада.

– А уж как я рад... Ты почему, Крутова, так неприветливо гостей встречаешь?

– Так я думала, что вы бандит. Вы так тихо вошли, а в темноте все люди на бандитов похожи... Я, Лев Львович, только

что веревки разрезала и думала, что они вернулись.

– Кто?

– Те, кто меня связал. Они меня сначала по голове ударили... Вот и шишка осталась.

– У меня тоже от тебя шишка. Пойдем-ка, Ольга на кухню. Напой меня чаем и выкладывай подробности. Только без эмоций. Используй принцип системного подхода...

После первого глотка горячего чая Ольга совсем успокоилась и начала выкладывать наставнику все, что произошло с ней за последние дни. И про встречу с Носовым в тюрьме, и про покупку ключей у следователя Крюкова, и про документы из сейфа, и про того, кто проверял у нее пульс на груди...

– Это ты молодец, Оленька, что додумалась документы у своей подруги оставить.

– Я даже и не думала об этом. Я Ванде кота привезла. Она их с детства обожает и умеет с ними обращаться... А сумку с документами я у нее случайно забыла.

– Все равно – молодец! Ты мне дай адресок Ванды и записочку напиши. Я завтра к ней подскочу, возьму документы и попробую их изучить. Раз за ними гоняются, значит, они того стоят... знать бы, что в них искать.

Была уже почти полночь и Ольга никак не ждала телефонного звонка. Но он прозвенел!

Крутова говорила с кем-то, кого звали очень красиво. Даже слишком красиво – Эдуард.

Завершив короткую беседу, Оленька повесила трубку и

посмотрела на Лощинина испуганным взглядом.

– Это звонил охранник из дома, где моя новая контора. Он сказал, что приходили мастера чинить мой факс. Они принесли от меня записку и поэтому Эдик их впустил... А потом выпустил.

– Ну и что?

– Я не писала никому записки. И, главное – у меня вообще нет факса.

Через двадцать минут Ольга и Лощинин ворвались в новый адвокатский кабинет. В тот, где камин и еще недавно клубилась паутина под потолком... Сейчас там был бардак. Все, что было в шкафах и на столах, теперь валялось на полу. Все – книги, документы, дыроколы, духи и другие интимные предметы.

Первым заговорил Эдуард, который решил играть на опережение.

– Виноват я! Меня надо уволить без выходного пособия... Шеф так и сделает, когда обо всем узнает. А у меня двое детей и жена, возможно, беременная. Мы с ней недавно решили третьего заделать...

– Мы никому, Эдик, не скажем. Ты только помоги нам найти тех, которые...

– Запросто! У меня все под контролем.

Охранник Эдуард повел ночных гостей в свою каморку, где светились экраны от камер видеонаблюдения, и где

огромный пульт сверкал множеством лампочек и кнопочек.

Пришлось немного поколдовать с этой сложной техникой, но в результате из принтера вылезли две бумажки. На одной портрет двух парней в кожаных куртках, стоящих перед входной дверью в офис. На другой – задняя часть Газели с отлично читающимся подмосковным номером... Эдик гордился своей работой.

– Дело в шляпе, товарищ Крутова. Я раньше в ГАИ работал. Так что завтра утречком пробью номер Газели, найду этих ребят и набыю им морды.

– Вот этого, Эдик, не надо. Установить их надо, а с мордами пока подождем... Я права, Лев Львович?

– Правильно мыслишь, Оленька. Бить морды – последнее дело... Хотя этим бы я сразу взрезал!

* * *

Ольга не сомневалась, что ей обязательно надо посетить фирму Дениса Носова. Он делал там большие деньги, а значит и врагов нажил много... И о личной жизни своего шефа подчиненные часто знают больше, чем он сам. Это-то и смущало Крутову. Она испугалась, что юркие сотрудницы с голыми животиками начнут перемывать косточки начальника, которого они уже считают бывшим. Появятся подробности о любовных романах Дениса, о его коротких связях и все такое прочее.

От этих мыслей Оленьку начинало трясти. Она ничего не хотела знать о прошлом своего клиента. Даже если раньше у Дениса и были другие, то он в этом не виноват. Он ни в чем не виноват! Он самый честный, самый добрый, и руки у него такие нежные, такие сильные...

Офис фирмы «Феникс» располагался не в особняке. Он занимал целый этаж огромного старого дома. Когда Ольга проходила по широкому коридору, перед ней мелькали шикарные двери с табличками, где были фамилии, должности, названия строительных проектов. Здесь работают люди, которыми руководит Денис Носов... Руководил! Сейчас он сидит в камере и надеется только на нее...

Заместитель директора фирмы оказался очень приветливым человеком. Леониду Зыкову удавалось сочетать печаль, которая соответствовала моменту и улыбку радушного хозяина.

– Мы, Ольга Васильевна, как узнали про несчастье с Денисом, сразу решили нанять самого лучшего адвоката. А Носов выбрал вас. Значит, так и надо. Он у нас никогда не ошибается... Рад познакомиться с лучшим адвокатом Москвы.

– Спасибо,... но это мое первое дело. Первое самостоятельное.

– Вот и отлично! Не у всех первый блин комом получается. Уверен, что с вашей помощью Денису дадут не такой уж большой срок.

Зыков приказал секретарше отключить все его телефоны,

демонстрируя готовность к долгой беседе.

Через час Ольга запуталась совершенно. На нее вылилось столько важной информации, что голова вспухла и начала отключаться... А Зыков продолжал сыпать фамилиями людей, кому Носов перешел дорожку. Тут были и обиженные конкуренты, и обыватели, протестовавшие против новых строек, и чиновники, оставшиеся без взяток.

– Сотни врагов у Дениса. Он, Ольга Васильевна, очень хваткий был. Лихо работал... Но я не думаю, что кто-то из них способен на такую подлость – бросить человека под машину Носова. Боюсь, что Денис в этой аварии виноват.

– Возможно... А в Подмоскowie ваша фирма ничего не строит?

– Всего один объект. Так – заводик в Правдинске. Еще и строить не начали толком, а сразу протесты от местных «зеленых». Но эти ребята не злобные. Им бы чистую речку сбересть. Они об окуньках беспокоятся, о раках и кувшинках. Не станут они бомжа под колеса кидать.

– Пожалуй, вы правы... А вы не знали, что у Носова в загородном доме кот живет?

– Кот? Первый раз слышу.

– А у вас есть на фирме рыжая секретарша?

– Нет, Ольга Васильевна. У нас все красавицы. Рыжих не держим.

После Зыкова Оленька побывала еще в пяти кабинетах. И

езде одно и то же – производственные сложности, борьба с конкурентами, наезды проверяющих комиссий, протесты соседей.

Радовало одно – никто не упоминал о личной жизни Дениса. Старый кадровик даже сообщил о его «кристально чистом моральном облике». Ни азартных игр, ни пьянок, ни распутных женщин. Ангел, да и только...

Перед уходом из фирмы «Феникс» Оленька позвонила охраннику Эдуарду. Он обещал до середины дня пробить номер той серой Газели и узнать ее хозяина.

Поскольку Эдик чувствовал себя виноватым, он действовал решительно. Даже разорился на мелкую взятку в виде бутылки фальшивой грузинской Хванчкары.

– Эдуард? Здравствуйте. Это адвокат Ольга Крутова. Удалось что-то узнать об этой машине?

– Обижаете, Ольга Васильевна. Раз я обещал – то значит сделал. У меня все всегда под контролем... Хозяин этой газели – Михаил Саврасов. А зарегистрирована она в городе Правдинске.

– Где?

– В Правдинске. Это городок такой подмосковный. Километров сто от нас.

– Знаю, Эдик. Там еще речка должна быть. А в ней окуньки, раки и кувшинки.

Уходил он долго и очень театрально. Три раза новый жених Ванды приближался к двери, но потом разворачивался и в страстном порыве бросался к невесте. Он целовал ее лицо, шею и все, что попадалось под губы.

Ванда знала, что по паспорту жениха зовут Вячеслав. Очевидно, в детстве его звали Славой. Но сейчас он всем представлялся загадочным именем – Сильвер.

Это была не единственная странность Славы Зуйко. Еще он на дух не переносил алкоголя. И для Ванды Горбовской это было страшным испытанием. С прежними мужьями в этом смысле она всегда находила общий язык. Она никогда не напивалась до поросычьего визга, но бутылочку красненького могла уговорить в один присест. Делала она это не ежедневно, но регулярно. С появлением Сильвера Ванде пришлось объявить себе сухой закон.

А еще Слава Зуйко был молод. Слишком молод. Ему было всего двадцать два, а Ванде уже стукнул тридцатник... Отсюда возникал законный вопрос – а зачем она ему понадобилась? Жил он с родителями и не в очень бедной семье. Жилплощадь Ванды не могла его заинтересовать. Бриллиантов у нее не водилось и не было богатого дядюшки с наследством... Оставалось одно – любовь.

Ванда очень на это надеялась. Славик был слишком стес-

нительным мальчиком и как-то проговорился, что она у него первая. Получалось, как в старых французских романах – опытная хищница подловила невинного парня и женила на себе.

Свадьбу они наметили на осень, а пока Сильвер приходил к ней ежедневно на два часа. Сразу после института – с трех до пяти.

Учился Славик Зуйко на юриста. И не потому, что это стало модным, и не потому, что это призвание. Просто такова была семейная традиция. Его дед – адвокат Зуйко, его отец – прокурор Зуйко. Вот и он, Сильвер, будет кем-нибудь в этом роде. И будущая жена у него закончила юридический, и подруга жены – адвокат.

Сегодня Славик долго провожался. Он оторвался от своей невесты только в пять пятнадцать.

После его ухода Ванда пошла на кухню, нацедила сто пятьдесят наливки из черноплодки и выпила почти залпом.

После этого на душе стало печально и скучно. Стала нарастать жалость к самой себе, злость к странному Славику и зависть к Оленьке Крутовой...

Свою первую любовь Ванда вспоминала почти ежедневно. Они сидели на одной парте с восьмого класса. Потом были вечерние прогулки в парке, записочки, прикосновения, но ничего больше.

После выпускного вечера весь класс решил пойти в по-

ход на три дня. Начались сборы, но с приближением срока у школьных друзей начали появляться другие заботы и пошли отказы.

В назначенное утро у касс вокзала оказались только двое – Ванда и ее сосед по парте. У них была одна палатка и два рюкзака с припасами на три дня.

Вот эти три дня Ванда и вспоминала до сих пор... Они были неопытны и очень волновались, но все происходило так нежно, трогательно и чисто.

Второй мужчина Ванды был сокурсником на юрфаке. Его она помнила плохо. Он не сдал первую же сессию и загремел в армию... Третьего она вообще забыла. Свои ощущения вспоминала, а от него даже имени не осталось.

Потом пошли мужья, друзья и просто симпатичные ребята. И с каждым новым Ванда понимала, что утрачивается искренность и чистота. Удовольствие было, но временное, сиюминутное.

Вот она и завидовала Ольге. Если подруга не врет, и у нее действительно никого не было, то значит, что он будет. И, возможно, один и навсегда.

В мечтах Ванда представляла, что может случайно встретить того милого соседа по школьной парте, с которым они так глупо разминулись. Ей хотелось встретить его и никогда больше не расставаться... Нельзя дважды войти в одну и ту же реку. С кем вошла, с тем и надо переходить на другой берег.

Ольга забежала к Ванде без звонка. Забежала так, без повода – потрепаться немного и проведать Чубика.

Кот был приветлив, но в меру. Помурлыкал немного, потерся у ноги и отправился спать в кресле у окна...

Первая бутылочка с наливкой из черноплодки как-то очень быстро опустела.

Ванда быстро забыла, что еще недавно жалела себя и завидовала подруге. К ней вернулось чувство гордости за себя, чувство превосходства. У нее-то уже пятый жених, а у Ольги и одного еще не было. Салага она! Пусть тихо сидит и слушает опытных товарищей.

– Скоро я тебя, Ольга, познакомлю со Славиком. Он удивительно нежный мальчик. И смотрит на меня, как кот на сметану. Уставится на какую-нибудь часть тела, замрет и пожирает глазами.

– Любит тебя?

– Обожает! Говорит, что я его околдовала.

– А ты его любишь?

– Ты, Ольга, как первоклассница. Что за вопросы – любишь, не любишь... Раз я замуж за него собралась, то обязана любить. Я даже уверена, что Славик – моя судьба на всю оставшуюся жизнь! Правда, я и с другими была в этом уверена. Но только до свадьбы или до окончания медового месяца... Мой Славик хорош, но Денис Носов мне бы больше подошел.

– Так в чем же дело? Ты, Вандочка, хвасталась, что перед тобой ни один мужчина не устоит.

– Этот устоял! Уж я Дениса клеила, клеила – он ни в какую. Улыбается, но по глазам вижу, что не нужна я ему. Не западает он на меня... Ему, Ольга, другая нужна. Такая как ты!

– С чего ты взяла? Он сам тебе сказал?

– Почти! Когда он говорил, что хочет адвокатом тебя, я сразу поняла, что он хочет тебя вообще.

– Дура, ты Ванда. Все ты на секс переводишь. Как Фрейд какой-то.

Про «дуру» Ольга сказала очень ласково и нежно. Ей было приятно, что подруга думает именно так. Пусть она ошибается, но все равно приятно надеяться, что Денис к ней не равнодушен... Редко, кто из женщин сознается в этом, но каждой приятно, когда ее хотят. Однозначно!

Ольга встала, подошла к окну, схватила Чубика и крепко обняла бедное животное... Конечно, кот Дениса не сам Денис. Но Носов пока в тюрьме, а этот рыжий здесь. Лежит себе в кресле и ни о чем таком не думает.

Утром Ольга заправила свою Оку под завязку. Путь предстоял не близкий. Судя по карте, городок Правдинск затерялся в очень дальнем Подмосковье. Железная дорога его обошла, да и шоссе, пересекавшее этот населенный пункт, было не первой категории. Поэтому славный Правдинск

представлялся адвокату Крутовой тихим захолустьем... Это была ошибка.

Первый плакат Ольга увидела за десять километров до города. С огромного щита ей улыбалась какая-то бандитская физиономия.

Ока притормозила, и Крутова успела прочесть, что это некто Андрей Гурков, который очень хочет стать мэром Правдинска и обещает жителям счастливую жизнь. Все будут жить хорошо, но только с ним, и ни с кем больше!

Плакат выглядел совершенно свежим, а это значило, что на носу выборы. А еще это значило, что в захолустном Правдинске кипит политическая жизнь. Уж если в чистом поле поставили такой стенд на бетонном фундаменте, то, что делается в центре города?

Вот тут Ольга оказалась права. Когда начались первые дома, то плакатики запестрели на заборах, столбах и колодцах.

Знакомое лицо Андрея Гуркова встречалось чаще. Но были еще изображения Сергея Заморова и реже двух других кандидатов.

Ольге не пришлось выбирать гостиницу – она в Правдинске была всего одна. И называлась она очень неприязнительно: «Гостиница номер один». Вероятно, тот, кто давал это название, мечтал об отелях под номером два, три, четыре. Но он ошибся.

В холле было уютно, пахло щами и котлетами. Эти запахи неслись из зала, над которым синела надпись: «Ресторан».

Он тоже был без названия и на первый взгляд напоминал заводскую столовую из советских времен – белые скатерти не первой свежести, бумажные салфетки в стаканах, пустые солонки...

Администратором гостиницы оказалась добродушная женщина пенсионного возраста. Узнав, что Ольга адвокат, она засуетилась и стала говорить шепотом. Оно и понятно – в трех последних сериалах московские адвокаты скрывались от погонь, бегали по крышам, стреляли во все стороны.

Трехэтажная гостиница была полупустой, и Крутовой достался одноместный номер. Не люкс – его по привычке держали для неожиданных высоких гостей, но и не зал на восемь кроватей. Вполне сносный номерок с персональным душем и сопутствующими удобствами.

Ольга выехала из Москвы очень рано, и после трех часов дороги ей страшно хотелось спать. Да и вчерашняя наливка от Ванды еще не выветрилась полностью... Станный вчера был разговор. С какой это стати они обсуждали Дениса Носова не как клиента, а как неженатого мужчину. Это глупо, неприлично и непрофессионально...

Она не заметила, как прилегла на кровать, как закрыла глаза и заснула... Через два часа ей приснился Михаил Саврасов, который прощался со своей женой: «Я, дорогая, поехал на Кавказ. Скоро не жди! А Газель мою развинти по винтикам и закопай в огороде. Побыстрее это сделай, пока все адвокаты спят...»

Крутова мгновенно проснулась и столь же мгновенно вскочила на ноги.

Как она могла так забыться? Ведь Газель и ее хозяин – явная и единственная ниточка, за которую надо осторожно тянуть. Осторожно, но срочно, пока от нее не попрятали все улики.

Перед выборами мэра в центре Правдинска недавно накатали свежий асфальт, и Ока весело неслась на южную окраину города. Там на улице под названием Счастливая жил Михаил Саврасов – тот, на кого в областном ГАИ была оформлена та самая серая Газель. Та, под прикрытием которой бросали на дорогу бомжа Шульмана; та, что преследовала Ольгу по Москве.

Асфальта у местных властей хватило всего на два километра. Потом начался щербатый булыжник, а на улице Счастливой вообще не было покрытия – грунтовка деревенского типа.

Дом Саврасова был на улице последним, сразу за огромной лужей.

Недовольная Ока на самой малой скорости преодолела грязное препятствие и остановилась у калитки.

Формально это была территория Правдинска, но городом здесь и не пахло. Здесь пахло прелым сеном, навозом и флоксами... Гражданин Саврасов жил в нормальном деревенском доме на огромном участке, где и огород, и курятник,

и столик под кустами сирени.

Где-то в глубине за сарайчиком Ольга услышала русскую речь. Хозяин перекрикивался с соседкой, выставя ей претензии по поводу козла, забежавшего в огород. Баба за дрывым штaketником отвечала в том смысле, что ее животина забежала в гости случайно и даже не думала топтать капусту. И вообще – это коза, а за козла Михаилу придется ответить.

Так Ольга поняла, что там за сараем орет он – Михаил Саврасов, хозяин серой Газели. Все так, но дом совсем не походил на бандитское логово. А его хриплый голос не напоминал тех, кто ворвался в ее квартиру, связал ее и кто щупал пульс у нее на груди.

Калитка была открыта, и злой собаки на участке не было заметно.

Ольга сделала десять робких шагов по чужой частной собственности. Остановилась и неуверенно закричала в сторону сарая: «Господин Саврасов! Мне надо с вами поговорить».

Такого Ольга не ожидала! Из-за сарая гордой походкой вышел господин в кирзовых сапогах, трусах и майке. А почему бы и нет? Он у себя дома!

Для этого разговора Оленька придумала красивую легенду. Она представилась третьим помощником кинорежиссера. Они, якобы, собираются снимать в Правдинске кино, и им позарез нужна именно такая серая Газель. Временно, но за большие деньги.

– Какая Газель? Нет у меня никакой Газели.

– Есть, господин Саврасов! Серенькая такая. Она за вами в ГАИ числится.

– Мало ли, что за мной числится! За мной и жена числится, а вот нет ее. Три года назад к сестре на Украину уехала и с концами. Вот это кино!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.